

То, как Линь Цзичу выложился в утренних сценах, не укрылось ни от режиссера, ни от сценариста, ни от коллег по съемочной площадке. Все они видели его работу своими глазами.

Шэнь Цихань, наблюдая за ним украдкой чуть поодаль, невольно возвращался мыслями к их совместной игре.

Он отчетливо понимал: они оба выросли в профессиональном плане. За те два года, что они не виделись, мастерство Линь Цзичу стало зрелым, глубоким — за этим определенно скрывался колоссальный, упорный труд.

Вот только посторонние не видели этой изнанки. И Шэнь Циханю оставалось лишь с горечью признать: все те дни и ночи, когда его бывший возлюбленный упорно шел к своей цели, он сам не провел рядом с ним ни единой минуты.

Как бы сосредоточенно Линь Цзичу ни вчитывался в сценарий, он кожей ощущал чей-то пристальный, обжигающий взгляд.

Инстинкт сразу подсказал имя — Шэнь Цихань. Оно будто давно было выжжено в сердце: стоило душе хоть немного растрогаться, как эти три иероглифа, омытые горячей кровью, проступали в мыслях с болезненной отчетливостью.

«Это ведь он... Он смотрит на меня, верно?»

Строчки сценария расплылись перед глазами. Юноша растерянно моргнул, борясь с искушением поднять голову, но после долгих колебаний пересилил себя. Он сделал вид, будто ничего не замечает, изо всех сил стараясь казаться спокойным.

Но если сам он отчаянно искал душевного равновесия, то кое-кто явно не собирался оставлять его в покое.

Растеряв былую сосредоточенность, он мгновенно уловил тихую вибрацию в кармане брюк.

Опасаясь пропустить важное сообщение, он тут же вытащил мобильный.

На экране висело уведомление из WeChat. Коснувшись сенсора, Линь Цзичу открыл переписку.

Увидев, что отправителем значится Хань, он потрясенно замер. Юноша инстинктивно вскинул голову и посмотрел прямо туда, откуда мгновение назад чувствовал обжигающий взгляд.

Тот действительно не сводил с него глаз. В секунду, когда их взгляды встретились, между ними словно проскочил невидимый электрический разряд, мгновенно отзывавшийся шумом в ушах.

В темных, глубоких глазах Линь Цзичу отразился силуэт Шэнь Циханя. Тот слегка склонил голову набок, мягко улыбнулся и, приподняв телефон, качнул им в воздухе.

Намек был более чем прозрачным: посмотри на экран.

Линь Цзичу растерянно моргнул и торопливо опустил голову.

От неожиданности он сначала даже не вчитался в текст, и лишь теперь наконец сфокусировал взгляд на строчках.

[Хань: Почему вчера так поздно не спал? Дождь разбудил?]

Заметив, что невидимый клей наконец перестал действовать и Хань-гэ отлип взглядом от Сяо Линь-гэ, ассистент Сяо Ди с облегчением выдохнул.

Впрочем, радовался парень недолго — не прошло и полуминуты, как Шэнь Цихань, быстро набрав что-то в телефоне, снова уставился на Линь Цзичу, а когда тот поднял голову, еще и весело помахал ему рукой.

«Да что между ними творится?» — Сяо Ди окончательно запутался.

Несмотря на бушевавший ночью ливень, к утренним съемкам от него не осталось и следа. Земля на площадке уже успела раскалиться и высохнуть под палящим солнцем.

Если бы Линь Цзичу сам случайно не проснулся среди ночи, он бы ни за что не поверил, что вообще был дождь.

Лето шло своим чередом: редкие ночные грозы ничуть не охлаждали воздух, и днем зной по-прежнему грозил содрать с несчастных актеров три шкуры. Прогноз сулил затяжную волну аномальной жары на ближайшие две недели, после которой, по предупреждению синоптиков, на регион должен был обрушиться мощный тайфун с проливными дождями.

Линь Цзичу никогда не жаловал лето. Он тяжело переносил духоту, да и бесконечные дожди приносили массу неудобств на съемках.

Он терпеть не мог ни палящее солнце, ни сырость — его раздражала даже легкая морось.

А вот Шэнь Цихань, как отлично помнил Линь Цзичу, лето просто обожал.

Когда-то давно он спросил его о причинах этой любви, и тот загадочно прищурился, привычным жестом притянув его к себе.

— Дело даже не в погоде. Просто лето — такое яркое, солнечное время года. Прямо как я: жизнерадостный, горячий красавчик.

Линь Цзичу тогда лишь ошарашенно моргнул, а затем брезгливо сморщил нос, не скрывая скепсиса:

— Про энергию я еще соглашусь. Но последние три слова... Шэнь Цихань, у тебя совесть есть? Или наглость вообще границ не знает?

Но парня было не смутить подколками. Он лишь крепче сжал объятия и, потянувшись к его губам, лукаво прошептал:

— Конечно не знает. В будущем я тебе еще не раз покажу, какая у меня непробиваемая броня.

Линь Цзичу внезапно поймал себя на мысли, что их прошлое соткано из сотен таких теплых мгновений. Стоило задеть одну ниточку, как память неодолимо тянула за собой ворох воспоминаний.

Перечитав короткую строчку на экране еще несколько раз, он задумался над ответом.

«Написать правду? Признаться, что полночи ворочался без сна, изводя себя мыслями о нашей встрече?»

«Исключено. Я ни за что в этом не признаюсь».

[Чу: Нет, просто вставал посреди ночи и мимоходом проверил телефон.]

[Хань: Ясно. А то я подумал, что тебя ливень разбудил. Ночью так лило.]

Ответ пришел мгновенно. Линь Цзичу не удержался и бросил быстрый взгляд в сторону отправителя. Тот сидел, уткнувшись в экран, и не смотрел по сторонам. Облегченно вздохнув, юноша поспешно опустил голову, борясь с чувством, будто его поймали на шпионаже.

[Чу: Да, я заметил. Сильный был дождь.]

Даже эти банальные, сухие фразы давались ему с огромным трудом. Линь Цзичу отчаянно пытался свернуть разговор, пока тот окончательно не зашел в тупик.

«Наверняка он поймет мой холодный тон и не станет навязываться. Любой здравомыслящий человек уловил бы в таком односложном ответе явное нежелание продолжать беседу».

И правда, новых сообщений долго не приходило. Лишь вверху экрана то и дело загоралась строчка: «Печатает...» Шэнь Цихань явно колебался, подолгу подбирая слова.

Линь Цзичу заворуженно гипнотизировал взглядом эту надпись, пока экран не мигнул, выводя новое уведомление. Он встряхнулся и сосредоточился на тексте.

[Хань: На самом деле я вчера тоже долго не мог уснуть. И сразу увидел, когда ты подтвердил запрос. Очень хотел написать тебе, но передумал — побоялся разбудить.]

От этого признания сердце Линь Цзичу пропустило удар. Значит, ночная плашка на экране ему не причудилась. Шэнь Цихань действительно собирался написать ему среди ночи.

[Чу: И что ты хотел сказать?]

[Хань: Да так... спросить то же, что и сейчас. Почему тебе не спится.]

[Чу: Понятно. Мне пора возвращаться к сценарию. Давай на этом закончим. Если возникнут вопросы по совместным сценам, пиши или просто позови, я подойду.]

На этот раз Линь Цзичу обозначил границу предельно четко. Шэнь Цихань не стал настаивать, послушно прислав короткое согласие, и их короткий диалог угас сам собой.

Однако, отложив телефон, Линь Цзичу не спешил убирать его в карман. Он еще несколько секунд тупо смотрел на темный стеклянный прямоугольник, прокручивая в голове их беседу.

Это был их первый письменный диалог за все годы разлуки. И хотя открытой неловкости удалось избежать, внутреннее напряжение и смутная тревога навалились на него с новой силой.

Телефон давно лежал на коленях, но пульс никак не приходил в норму — сердце глухо и тяжело стучало в грудной клетке.

Линь Цзичу глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и уже потянулся к сценарию, как вдруг гаджет в кармане брюк завибрировал снова.

Он нахмурился, гадая, неужели собеседник решил нарушить уговор, однако на дисплее высветилось имя Ван Сюэлань — его агента.

[Ван Сюэлань: Сяо Линь, компания выбила для тебя место в новом шоу. Ты в постоянном составе.]

Никаких прелюдий — сестра Лань сразу перешла к делу. Линь Цзичу ошеломленно замер, пытаясь переварить свалившуюся на него новость.

Съемки «Сказания о Цяньфане» только-только начались, а руководство уже подписывает его на участие в реалити-шоу, даже не потрудившись предупредить заранее!

[Чу: Сестра Лань, но я сейчас хочу полностью сосредоточиться на роли в «Сказании о Цяньфане». Не хочется распыляться. К тому же ты ведь знаешь мой характер, я совершенно не подхожу для развлекательных передач.]

Он прекрасно понимал, что спорить с решением агентства бесполезно, но не мог не попытаться высказать свои опасения, пусть даже это было пустой тратой слов.

[Ван Сюэлань: И слушать ничего не хочу. Это решение руководства, у тебя нет права на отказ, ты же понимаешь. К тому же съемки в сериале вполне можно совмещать с телешоу, а участие в крупном проекте поднимет твои рейтинги.]

[Ван Сюэлань: Что касается твоего характера — я отлично знаю, какой ты тихоня. Но тут переживать не о чем. Это трэвел-шоу, от тебя не требуется много болтать. Просто делай, что скажут, работай руками, и все будет отлично.]

[Ван Сюэлань: Ты меня понял?]

За год совместной работы Линь Цзичу успел изучить характер своего агента. В неформальной обстановке Ван Сюэлань оставалась мягкой и понимающей женщиной, но стоило зайти разговору о делах — ее тон мгновенно становился жестким и безапелляционным. Актер без весомого имени в индустрии не имел права голоса, и ей приходилось быть непреклонной.

Решение было принято без его участия, и Линь Цзичу оставалось лишь смириться.

[Чу: Хорошо, сестра Лань. Я подчиняюсь решению компании.]

[Чу: Когда начинаются съемки?]

[Ван Сюэлань: Сейчас скину файл. Там расписание всех двенадцати выпусков, локации, съемочные планы и досье на остальных участников. Ознакомься на досуге.]

[Чу: Да, хорошо. Спасибо.]

Убрав мобильный, он тяжело вздохнул.

Неожиданные новости заметно выбили его из колеи, но дергаться раньше времени не имело смысла — следовало сначала дождаться документов от Ван Сюэлань.

<http://bllate.org/book/18328/1804532>